Но то, что произойдет в будущем, не имеет никаких доказательств, поэтому это могут посчитать за фантазию. Даже если Льюис поверит мне, то другие люди нет. И все действия брата воспримут, как очередную тиранию без повода. Даже если это остановит Хереса, то нет никаких гарантий, что восстание не начнётся где-то еще. Это определённо не лучший способ. Пока я молчала, Льюис заговорил, дразня меня:

– Ты ж не собираешься снова заплакать?

– Ха-а… – лишь выдохнула я.

В моей голове было много слов, которые я хотела сказать, но не буду. Лучше быть неправильно понятой, чем сказать что-то лишнее.

Прежде, чем вернуться в герцогство, я провела время наедине с братом. Кажется, он беспокоился из-за моего странного поведения сегодня. Льюис цокнул языком, как будто он вспомнил Хереса, которого уже не было здесь.

Мой старший брат – Император, про которого говорят, что он самый жестокий тиран в истории Империи. Но для меня он – единственный брат.

Посмотрев на Льюиса, я приняла решение:

– Не переживайте, Ваше Величество!

– О чем?

У брата всегда было выражение лица, показывающее, что нет таких проблем, о которых ему стоит беспокоиться. Точнее, он выглядел чересчур высокомерно. Стиснув зубы, я пообещала ему:

– В этот раз я защищу тебя!

Причиной, по которой мы отдалились друг от друга, был именно брак с Хересом. Точнее, из-за меня, которая после брака не часто его навещала.

Император и Герцог были в плохих отношениях. У них были разные ситуации: Льюис, имевший все, и Херес, чуть ли не потерявший все, что у него было. Поэтому я выбрала Хереса.

Я сделала все возможное, как член герцогской семьи. Боялась, что кто-то не так поймет, если я часто буду приходить в Императорский дворец, поэтому если это было не важное дело, то я туда не ходила.

Тем не менее, Льюис всегда писал мне письма и спрашивал, как я поживаю. Он всегда выслушивал мои просьбы, хотя они были для герцога, которого он так ненавидел. Поэтому я всегда верила, что брат всегда будет там, словно маяк, помогающий мне найти свою дорогу в жизни.

– Ты? Меня? – с улыбкой переспросил Льюис.

Слышалось, как будто он хотел сказать: "Разве не наоборот?"

До сегодняшнего момента тем, кто меня всегда защищал был Льюис. Это было естественно.

Однако я еще раз уверенно повторила:

– Да, я буду защищать Вас, Ваше Величество.

Брат всегда был для меня опорой, но в этот раз я буду его защищать.

Уже пришло время возвращаться, но ноги не хотели идти. Сделав огромное усилие, я дошла до двери и, обернувшись к Льюису, тихо прошептала:

– Брат...

Льюис уставился на меня, не понимая, что происходит.

– Береги себя...

– Что?

Льюис удивленно смотрел на меня. Знаю, что этого не стоило говорить, но я не выдержала.

– Я еще приду.

Долго смотря на Льюиса, я улыбнулась в последний раз и ушла, закрыв за собой дверь.

* * *

После того, как Эйлин ушла, Льюис тихо подозвал камердинера*. С его лица исчезло озорство, которое было до этих пор, и осталось лишь холодное выражение, способное загнать любого в могилу.

П/р: камердинер – слуга при господине, выполняющий личные поручения. Традиционно, камердинер делал больше, чем просто прислуживал.

– Разузнай, что случилось!

– Вы имеете в виду Герцога Хереса, Ваше Величество? – осторожно спросил слуга.

– Узнай, что творит этот подонок! – не обращая на него внимание, злобно прошипел Льюис.

– Как прикажете, господин.

Камердинер беззвучно отошел. Он не относился к приказу Льюиса как попало. Слуга знал, как Его Величество относиться к Эйлин, ведь он наблюдал за ними долгое время.

На самом деле, Льюис был известен по двум причинам: во-первых, это то, что он самый жестокий тиран в Империи, создавший эпоху террора, а, во-вторых, что тиран был владельцем невероятного «комплекса старшего брата для младшей сестры»*...

П/р: в общем, это такая форма любви, где брат не в состоянии "жить" без сестры.

http://tl.rulate.ru/book/40883/1000438